

Глава седьмая

Мишна первая

כָּלֵל גָּדוֹל אָמְרוּ בְּשִׁבְעִית, כָּל נֶשְׁהוּא מֵאֵכֶל אָדָם וּמֵאֵכֶל בְּהֵמָה וּמִמֵּין הַצּוֹבְעִים וְאִינוּ מִתְקַיֵּים בְּאֶרֶץ, יֵשׁ לוֹ שְׁבִיעִית, וְלִדְמֵי שְׁבִיעִית, יֵשׁ לוֹ בְּעוֹר וְלִדְמֵי בְּעוֹר. וְאִיזָה. זֶה עֲלֵה הַלּוֹף הַשּׁוֹטָה, וְעֲלֵה הַדְּנָנָה, הַעֲלִישׁוֹ, וְהַפְּרִישׁוֹ, וְהַרְגִּילָה, וְנֶזֶק הַחֶלֶב. וּמֵאֵכֶל בְּהֵמָה. הַחוֹתִים וְהַדְּרָרִים. וּמִמֵּין הַצּוֹבְעִים. סְפִיחֵי אֶסְטִיס, וְקוֹצָה. יֵשׁ לָהֶם שְׁבִיעִית וְלִדְמֵיהֶן שְׁבִיעִית, יֵשׁ לָהֶם בְּעוֹר וְלִדְמֵיהֶן בְּעוֹר

ВЕЛИКОЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛИ О СЕДЬМОМ ГОДЕ: У ВСЕГО, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ПИЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ПИЩЕЙ СКОТА, И ЧТО ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ И НЕ СОХРАНЯЕТСЯ В ЗЕМЛЕ, ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД; ЕСТЬ У НЕГО БИУР, И У ДЕНЕГ ЕГО есть БИУР. И ЧТО ЭТО? ЭТО ЛИСТ ДИКОГО АРОННИКА, И ЛИСТ ДАНДАНЫ, ЦИКОРИЙ И ЛУК-ПОРЕЙ, И РЕГИЛА, И НЕЦ-ХАЛАВ. А ПИЩА СКОТА? ХОАХ И ДАРДАР. А ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ? СФИХИМ ВАЙДЫ И КОЦЫ. ЕСТЬ У НИХ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД, ЕСТЬ У НИХ БИУР, И У ДЕНЕГ ИХ есть БИУР.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Цель этой мишны - научить, к каким из растений относятся законы о святости плодов седьмого года. (См. Введение к этому трактату, где мы перечислили и объяснили главные из законов о святости плодов года швиит.)

ВЕЛИКОЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛИ О СЕДЬМОМ ГОДЕ - о святости плодов года швиит: У ВСЕГО, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ПИЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА, - даже если люди едят это лишь в случае крайней нужды И - или - ПИЩЕЙ СКОТА, И - или - ЧТО ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ - растение, из которого готовят краску, - И - или - НЕ СОХРАНЯЕТСЯ В ЗЕМЛЕ - когда оставляют этот плод связанным с его корнем, он загнивает и исчезает с поля, - ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД - в отношении этих плодов или растений исполняют законы о соблюдении святости плодов года швиит, - И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД.

Если эти плоды или эти растения продали, уплаченные деньги также «захватываются» святостью седьмого года, и если затем на эти деньги покупают другие плоды или

продукты, святость седьмого года переходит с денег на эти плоды или продукты, и те становятся святы этой святостью. И даже такие продукты, как мясо, приобретенные в обмен на плоды седьмого года, оказываются захваченными святостью года швиит. Если же это мясо затем обменивают на рыбу, мясо теряет свою святость, а рыба - приобретает святость седьмого года. Обменяли эту рыбу на вино, а вино - на масло, святость последовательно переходит сначала на вино, а с него - на масло. Однако те плоды, с которых началась эта цепочка обменов, так и остаются в своей первоначальной святости седьмого года.

ЕСТЬ У НЕГО БИУР - когда этот вид плодов или растений исчезает с поля, и дикие животные его больше не могут найти, хозяин, имеющий тот же вид у себя дома, обязан совершить биур, то есть вынести его из дома и уничтожить, - И У ДЕНЕГ ЕГО есть БИУР - и также деньги, на которые были куплены такие плоды или растения (которые, как мы объяснили выше, оказались захваченными святостью седьмого года подлежат биуру.

И ЧТО это - какие это растения, служащие в пищу человеку, в отношении которых надлежит исполнять законы о святости плодов седьмого года даже в том случае, если, в принципе, они специально не предназначаются в пищу человеку?

ЭТО ЛИСТ ДИКОГО АРОННИКА - то есть, даже лист дикого аронника (см. комментарий Бартануры), - И ЛИСТ ДАНДАНЫ - растения, растущего в Стране Израиля, главным образом, в гористых местностях (Рамбам объясняет, что по-арабски это растение называют «нана», и так же считает «Арух»: что это - «мента»^[1]), - ЦИКОРИЙ - и даже полевой цикорий - И ЛУК-ПОРЕЙ -«ХАЦИР», упоминаемый в Танахе, - И РЕГИЛА - вид травы, называемый также «халаглога» (портулак), - И НЕЦ-ХАЛАВ.

По словам Рамбама, нец-халав - это «македонес» - «травы, известная врачам»^[2]; «Арух» указывает, что нец-халав имеет белые цветы; а некоторые комментаторы говорят, что это растение, у которого на месте среза выделяется млечный сок^[3].

А ПИЩА СКОТА - а какие это растения, служащие в пищу скоту, в отношении которых надлежит исполнять законы о святости плодов седьмого года?

Это ХОАХ И ДАРДАР - колючие растения, служащие пищей верблюдам^[4].

А ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ - какие это растения, в отношении которых следует исполнять законы о святости плодов седьмого года?

СФИХИМ ВАЙДЫ - сфихим растения «вайда», или синильника, из которого изготавливают синюю краску, - И КОЦЫ - сфихим растения «кода», из которого изготавливают красную краску^[5].

ЕСТЬ У НИХ - у всех этих растений - СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД - как мы объяснили выше: их запрещается уничтожать понапрасну, и запрещается торговать ими, и их надлежит объявлять бесхозными, как другие плоды, обладающие святостью седьмого года, - ЕСТЬ У НИХ БИУР, И У ДЕНЕГ ИХ есть БИУР, - когда приходит время их биура, их надлежит подвергнуть биуру (как будет объяснено ниже, в главе девятой).

В Талмуде Бавли (Шабат, 68а) объясняется, почему наша мишна употребляет выражение «ВЕЛИКОЕ ПРАВИЛО» (которое «высказали о седьмом годе»). Дело в том, что ВЕЛИКО НАКАЗАНИЕ за нарушение законов о годе швиит, относящихся и к тому, что идет в пищу человеку, и к тому, что идет в пищу скоту. Иначе обстоит дело с маасерам, который отделяется только от того, что идет в пищу человеку.

^[1] И арабское слово «нана», и латинское «мента» обозначают мяту. Однако Йегуда Феликс (Растительный и животный мир в Мишне, стр. 48) считает, что «дандана» - это горный папоротник, растущий на скалах (прим. пер.).

^[2] Раби Давид Капах, современный переводчик и комментатор рамбановского комментария к Мишне, считает, что это растение - petroselinon, то есть не что иное, как петрушка.

^[3] Й. Феликс считает его орхидеей (Растительный и животный мир в Мишне, стр. 61, 196), но отмечает, что в последнее время это растение идентифицируют с птицемлечником (прим. пер.).

^[4] Й. Феликс считает их видами чертополоха (прим. пер.).

^[5] Согласно этому объяснению, это растение - вид марены, однако Й. Феликс (там же, стр. 196) идентифицирует его с сафлором, из которого изготавливают, напротив, желтую краску (прим. пер.).

Мишна вторая

ועוד כלל אחר אמרו, כל שאינו מאכל אדם ומאכל בהמה, וממין הצובעין, ומתקנים בארץ, יש לו שביעית ולדמיו שביעית, אין לו בעור ואין לדמיו בעור. אי זהו. עקר הלוי השוטה, ועקר הדגדגה, והעקר רבניו, והסלפיציו, והבוכריא. וממין הצובעין, הפואה והרכפא, יש להם שביעית, ולדמיהן שביעית, אין להם בעור ולא לדמיהן בעור. רבי מאיר אומר, דמיהם מתבערין עד ראש השנה. אמרו לו, למה אין בעור, קל וחומר לדמיהן

И ЕЩЕ ДРУГОЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛИ: У ВСЕГО, ЧТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПИЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ПИЩЕЙ СКОТА И не ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ И СОХРАНЯЕТСЯ В ЗЕМЛЕ, ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ЕГО есть СЕДЬМОГО ГОД, НЕТ У НЕГО БИУРА, И У ДЕНЕГ ЕГО нет БИУРА. ЧТО ЭТО? ЛУКОВИЦА ДИКОГО АРОННИКА, И КОРЕНЬ ДАН-ДАНЫ И АКРАБАНИНА, И ХАЛЬЦИВИН, И БУХРИЯ. А ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ? МАРЕНА И РЕЗЕДА - ЕСТЬ У НИХ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД, НЕТ У НИХ БИУРА, И У ДЕНЕГ ИХ нет БИУРА. РАБИ МЕИР ГОВОРIT: ДЕНЬГИ ИХ ПОДВЕРГАЮТСЯ БИУРУ ДО РОШ-ГАШАНА. СКАЗАЛИ ЕМУ: У НИХ НЕТ БИУРА - ТЕМ БОЛЕЕ У ИХ ДЕНЕГ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

И ЕЩЕ ДРУГОЕ ПРАВИЛО ВЫСКАЗАЛИ - относительно седьмого года: У ВСЕГО, ЧТО НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПИЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ПИЩЕЙ СКОТА И не ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ

И - или - СОХРАНЯЕТСЯ В ЗЕМЛЕ и не сгнивает - несмотря на то, что это является пищей человека или пищей скота или растением такого вида, из которого изготавливают краску, - у него ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ЕГО есть СЕДЬМОГО ГОД - в отношении него самого и денег, которые платят за него, покупая его, исполняются законы о соблюдении святости седьмого года, содержащейся в них, - однако НЕТ У НЕГО БИУРА, И У ДЕНЕГ ЕГО нет БИУРА - имеющий их у себя в доме не обязан убрать их из дома и уничтожить.

Есть другой вариант текста этой части нашей мишны: « У ВСЕГО, ЧТО ЯВЛЯЕТСЯ ПИЩЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ПИЩЕЙ СКОТА И ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ И СОХРАНЯЕТСЯ В ЗЕМЛЕ». Согласно этой версии цель нашей мишны состоит только в том, чтобы сообщить: поскольку все, что сохраняется в земле, не исчезает в поле для диких животных, оно не подлежит биуру (см. «Млехет-Шломо» и «Мишна ришона», где

объясняется, что Рамбам принимает первый вариант этого места в нашей мишне, в то время как Раш, «Тосафот», Раавад и Рош считают правильным второй вариант).

ЧТО это — какие плоды и части растений сохраняются, будучи оставленными в земле?

ЛУКОВИЦА ДИКОГО АРОННИКА, И КОРЕНЬ ДАНДАНЫ^[1] И АКРАБАНИНА - разновидности колючего растения (называемого «сколопендриум»^[2]), И ХАЛЬЦИВИН - корень нец-халава^[3], - И БУХРИЯ - вида травы^[4].

А ИЗ ВИДА КРАСИТЕЛЕЙ?

МАРЕНА - корень растения, из которого изготовляют красную краску,- И РЕЗЕДА - дикорастущее растение, обладающее цветами различного цвета^[5].

У них всех ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД - в отношении их самих и денег, заплаченных за них, надлежит выполнять все законы, связанные со святостью седьмого года: не уничтожать их понапрасну и не торговать ими, - однако НЕТ У НИХ БИУРА, И У ДЕНЕГ ИХ нет БИУРА - поскольку они сохраняются в земле и не исчезают в поле, люди не обязаны убирать их из дома.

РАБИ МЕИР ГОВОРIT: «ДЕНЬГИ ИХ ПОДВЕРГАЮТСЯ БИУРУ ДО РОШ-ГАШАНА». То есть деньги, заплаченные за них, должны быть подвергнуты биуру до Рош-Гашана восьмого года; тем более надлежит совершить биур тех денег, которые остались после Рош-Гашана.

СКАЗАЛИ ЕМУ - мудрецы ответили раби Меиру: «У НИХ НЕТ БИУРА - если нет биура у самих этих плодов и растений - ТЕМ БОЛЕЕ нет биура У ИХ ДЕНЕГ».

Однако раби Меир более строго относится к вопросу о биуре денег [обладающих святостью седьмого года], чем к необходимости подвергнуть биуру сами плоды. Причина этого, по его мнению, в том, что плоды слишком заметны, и потому нет подозрения, что ими будут торговать; однако распознать, какие именно деньги святы святостью седьмого года, невозможно, и потому весьма вероятно, что их станут использовать при торговле.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ МЕИРА

Мы привели два варианта текста начала этой мишны, однако и согласно первому из них она перечисляет только те плоды и растения, которые сохраняются в земле. Дело в том, что все растения, которые не являются ни пищей человека, ни пищей скота и не относятся к видам красителей, очень многочисленны и хорошо известны, - поэтому Мишна не приводит ни одного образца из них («Тифъэрет-Исраэль»).

Некоторые комментаторы отмечают, что, согласно этой версии текста, эта мишна в своем начале перечисляет образцы того, что обычно не идет в пищу ни человеку, ни скоту, а именно: корень дикого аронника, корень данданы и т.д. А из того, что сохраняется в земле, мишна приводит образцы растений, служащих для изготовления краски: марену и резеду («Кесеф мишнэ» к Рамбаму: Законы о шмите и йовеле, 7:14).

[1] См. прим. ¹ предыдущей мишны (прим. пер.)

[2] Сколопендриум, или листовик - вид папоротника. Однако Йегуда Феликс (Растительный и животный мир в Мишне, стр. 114) идентифицирует «акрабанин» с гелиотропом (прим. пер.).

[3] См. объяснение мишны первой и прим. ³, предыдущей мишны (прим. пер.).

[4] Маркус Ястров в своем «Словаре Таргумов, Талмудов Бавли и Йерушалми и мидрашитской литературы» идентифицирует «бихрию» с нардом или аралией (прим. пер.).

[5] Имеется в виду так называемая резеда красильная (а не резеда душистая, являющаяся растением декоративным), используемая для изготовления краски. - См. Йегуда Феликс, Растительный и животный мир в Мишне, стр. 153 (прим. пер.).

Мишна третья

קלפי רמון והנץ שלו, קלפי אגוזים והגלעיניו, יש להם שביעית ולדמיהן שביעית, הצבע, צובע לעצמו, ולא יצבע בשכר, שאין עושין סחורה בפרות שביעית, ולא בכורות, ולא בתרומות, ולא בנבלות, ולא בטרפות, ולא בשקצים, ולא ברמשים. ולא יהיה לוקח נרקות שדה ומוכר בשוק, אבל הוא לקט ובנו מוכר על ידו. לקח לעצמו והותיר, מתר למכרן

У КОЖУРЫ ГРАНАТА И ВЕНЦА ЕГО, у СКОРЛУПЫ ОРЕХОВ И плодовых КОСТОЧЕК ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОГО ГОД. КРАСИЛЬЩИК КРАСИТ ДЛЯ СЕБЯ, НО НЕ БУДЕТ КРАСИТЬ ЗА ПЛАТУ, ТАК КАК НЕ ТОРГУЮТ ПЛОДАМИ СЕДЬМОГО ГОДА, И НЕ ПЕРВЕНЦАМИ, И НЕ ТРУМОЙ, И НЕ ПАДАЛЬЮ, И НЕ РАСТЕРЗАННЫМ, И НЕ МЕЛКОЙ НЕЧИСТОЙ ЖИВНОСТЬЮ, И НЕ КИШАЩЕЙ. И НЕ БУДЕТ человек БРАТЬ ОВОЩИ ПОЛЕВЫЕ И ПРОДАВАТЬ НА БАЗАРЕ, ОДНАКО ОН БЕРЕТ, А СЫН ЕГО ПРОДАЕТ ЗА НЕГО. ВЗЯЛ ДЛЯ СЕБЯ И ОСТАВИЛ - РАЗРЕШАЕТСЯ ИХ ПРОДАТЬ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

У КОЖУРЫ ГРАНАТА И «ВЕНЦА» ЕГО - лепестков на вершине плода, - у СКОРЛУПЫ ОРЕХОВ И плодовых КОСТОЧЕК ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОГО ГОД.

Гранатовую кожуру, «венец» его плода и ореховую скорлупу используют для изготовления красок (Раш; Бартанура). Что же касается косточек плодов, то есть несколько объяснений причины, по которой на них распространяются законы о святости плодов седьмого года.

Согласно одному мнению, плодовыми косточками можно топить печку. Несмотря на то что дерево [которое обычно используется в качестве топлива] не свято святостью седьмого года, к плодовым косточкам, тем не менее, мудрецы проявили большую строгость: поскольку плоды, содержащие в себе косточки, пригодны в пищу человеку, святость седьмого года «захватывает» также их косточки. Впрочем, косточки не подлежат биуру, поскольку они не относятся к тому, что в плоде главное («Кесеф мишнэ»).

Бартанура же объясняет, что КОСТОЧКИ, о которых упоминает мишна, это, например, косточки олив, из которых добывают масло, и косточки фиников, которые годятся в пищу скотине. Короче говоря, причина распространения на них законов о святости плодов седьмого года та, что они пригодны в пищу человеку и скоту. И в свете этого комментария очевидно, что хотя танай упомянул лишь законы о святости седьмого года, он имел в виду также необходимость совершить биур («Тосфот-Йомтов»).

КРАСИЛЬЩИК КРАСИТ ДЛЯ СЕБЯ - используя различные виды натуральных красителей.

Ему разрешается пользоваться ими для своих нужд в год швиит, так как написано в Торе (Ваикра, 25:6): «И будет [урожай] субботы земли вам» - «вам», то есть для всех ваших нужд.

НО НЕ БУДЕТ КРАСИТЬ ЗА ПЛАТУ - однако красильщику запрещается красить вещи других людей за плату, - ТАК КАК НЕ ТОРГУЮТ ПЛОДАМИ СЕДЬМОГО ГОДА, - чтобы не заработать на них. А использующий плоды года швиит для окрашивания за плату подобен ими торгующему.

Теперь по ассоциации с плодами седьмого года мишна перечисляет еще несколько объектов, которыми запрещается торговать.

И НЕ ПЕРВЕНЦАМИ.

Первенец чистого скота - свят с того момента, как выходит из материнской утробы, и его отдают когену независимо от того, есть ли у этого детеныша физический недостаток или нет. Различие лишь в том, что первенца физически совершенного Тора предписывает принести в жертву, когда на храмовом жертвеннике будут сожжены определенные части его туши, а мясо пойдет в пищу когенам - как мясо малых святынь. Если же у первенца есть физический недостаток, то он - личное достояние когена, и может быть зарезан в любом месте, как обычное чистое животное, а мясо его может есть «посторонний», то есть любой человек, не коген. Однако и этого первенца - физически несовершенного - запрещается, тем не менее, остригать и также использовать для какой-нибудь работы.

Мишна нас учит, что живыми первенцами скота запрещается торговать - из опасения, что хозяин его задержит первенца у себя на более долгое время и нечаянно острижет его или использует для какой-нибудь работы.

И НЕ ТРУМОЙ.

Плодами, являющимися трумой, запрещается торговать, так как она - святыня и запрещена посторонним. Основа этого запрета - опасение, что если труму продадут как товар, ее может съесть посторонний - то есть тот, кто не является когеном.

И НЕ ПАДАЛЬЮ [- павшими животными, даже чистыми], И НЕ «РАСТЕРЗАННЫМ» [- то есть мясом чистого животного, которого задрал дикий зверь, а в широком смысле -

чистым животным, имеющим какое-либо физическое повреждение, из-за которого оно в течение года умрет], И НЕ МЕЛКОЙ НЕЧИСТОЙ ЖИВНОСТЬЮ [- такими животными, как, например, мыши или ящерицы], И НЕ КИШАЩЕЙ [нечистой мелкой живностью - например, насекомыми, живущими на земле или в воде]. Поскольку их все Тора запрещает употреблять в пищу, ими запрещается торговать.

Правда, нечистый скот и нечистых диких животных разрешается продавать и покупать, поскольку их также выращивают для того, чтобы использовать их для работы. Так что запрет торговать распространяется только на то, что, в принципе, может быть использовано в пищу.

И НЕ БУДЕТ человек БРАТЬ ОВОЩИ ПОЛЕВЫЕ И ПРОДАВАТЬ НА БАЗАРЕ.

Мишна возвращается к запрету торговать плодами года швиит и добавляет, что также запрещается покупать овощи, выросшие в поле сами по себе, и перепродавать их на базаре. И точно так же запрещается собирать овощи в поле и продавать на базаре, так как это выглядит как торговля плодами седьмого года (Раш).

ОДНАКО ОН [- любой человек -] БЕРЕТ [собирает или покупает плоды], А СЫН ЕГО ПРОДАЕТ [их] ЗА НЕГО - для него.

То есть разрешается дать сыну часть плодов, собранных для домашних нужд, и поручить ему их продать: это не выглядит так, будто плоды с самого начала собрали с намерением торговать ими. Потому что понятие «торговля» подразумевает, что человек покупает плоды и продает их для того, чтобы получить прибыль, или собирает плоды с намерением их продавать. Однако здесь - человек собрал плоды для нужд своего дома, а теперь сын его продает их: нет в этом ничего, напоминающего торговлю.

ВЗЯЛ плоды седьмого года ДЛЯ СЕБЯ - для еды, а не для продажи - И ОСТАВИЛ - часть их осталась неиспользованной - РАЗРЕШАЕТСЯ ИХ ПРОДАТЬ - даже ему самому.

Потому что все время, пока человек не покупает или не собирает плоды седьмого года с намерением торговать ими, ему разрешается затем их продать.

Тем не менее, когда он их продает, деньги, которые получает за них, оказываются захваченными святостью года швиит (как мы упомянули выше, в объяснении мишны первой).

Мишна четвертая

לָקַח בְּכוֹר לְמִשְׁתֶּה בָּנוּ אוֹ לְרֵגֶל וְלֹא צָרִיךְ לוֹ, מִתֵּר לְמַכְרוֹ. צָדִי חֵיָּה עוֹפוֹת וְדָגִים שֶׁנִּזְדַּמְּנוּ לָהֶם מִיָּנִים טְמֵאִין, מִתֵּרִים לְמַכְרוֹ. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, אִם מִי שֶׁנִּזְמַנָּה לוֹ לֶפֶי דֶּרֶכוֹ, לוֹקֵחַ וּמוֹכֵר, וּבִלְבָד שֶׁלֹּא תֵּהָא אֲמִנּוּתוֹ בְּכַף. וְחֻכָּמִים אוֹסְרִין

ВЗЯЛ ПЕРВЕНЦА ДЛЯ ПИРА СВОЕГО СЫНА ИЛИ ДЛЯ ПРАЗДНИКА, И ТОТ НЕ ПОНАДОБИЛСЯ - РАЗРЕШАЕТСЯ ПРОДАТЬ ЕГО. ЛОВЦАМ ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ, КОТОРЫМ ПОПАЛИСЬ НЕЧИСТЫЕ ВИДЫ, РАЗРЕШАЕТСЯ ИХ ПРОДАТЬ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ДАЖЕ ТОТ, КОТОРОМУ ОКАЗАЛОСЬ это ПРИУГОТОВЛЕННЫМ НА ПУТИ ЕГО, БЕРЕТ И ПРОДАЕТ - НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ЭТО НЕ БУДЕТ ЕГО РЕМЕСЛОМ. А МУДРЕЦЫ - ЗАПРЕЩАЮТ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

После того как в предыдущей мишне мы учили, что не торгуют ни первенцами скота, ни павшими животными, ни теми, кто имеет какое-либо физическое повреждение и обречены на смерть в течение года, ни мелкими нечистыми живыми существами, эта мишна добавляет, что запрет этот относится только к тем, кто сделал коммерцию своим ремеслом. Однако в случае, если человек купил первенца, имеющего какой-либо физический недостаток, чтобы съесть его, или случайно попались ему какие-то нечистые животные, запрещенные Торой в пищу, ему разрешается продать их некоммерческим образом.

ВЗЯЛ ПЕРВЕНЦА - если израэль купил у когена первенца скота, имеющего такой физический недостаток, который сделал его разрешенным в пищу для посторонних (как было сказано в объяснении предыдущей мишны), - ДЛЯ ПИРА СВОЕГО СЫНА - для трапезы в честь свадьбы его сына - ИЛИ ДЛЯ ПРАЗДНИКА - для праздничной трапезы, - И ТОТ НЕ ПОНАДОБИЛСЯ - не возникла нужда в мясе первенца, так как оказалось достаточно другого мяса, - РАЗРЕШАЕТСЯ ПРОДАТЬ ЕГО.

«Тосефта» уточняет, что продать следует точно по той же цене, за которую купили. Потому что если получить при этой перепродаже прибыль, она получит характер коммерции.

ЛОВЦАМ ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ, КОТОРЫМ ПОПАЛИСЬ НЕЧИСТЫЕ ВИДЫ - которые случайно поймали зверей, птиц или рыб нечистых и потому запрещенных Торой

в пищу, - РАЗРЕШАЕТСЯ ИХ ПРОДАТЬ. Поскольку их поимка произошла случайно, охотник или рыбак, продающий их, не становится торговцем нечистыми видами живых существ.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «ДАЖЕ ТОТ, КОТОРОМУ ОКАЗАЛОСЬ это ПРИУГОТОВЛЕННЫМ НА ПУТИ ЕГО - не только охотник или рыбак, но вообще любой человек, которому случайно попались нечистые зверь, птица или рыба, - БЕРЕТ И ПРОДАЕТ - имеет право купить их и перепродать, - НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО ЭТО НЕ БУДЕТ ЕГО РЕМЕСЛОМ», - что у него есть другая специальность, обеспечивающая его пропитанием.

А МУДРЕЦЫ - ЗАПРЕЩАЮТ тому, кто не охотник и не рыбак брать или покупать для перепродажи нечистых зверей, птиц или рыб, которые случайно встретились ему, несмотря на то, что это дело - вовсе не его ремесло.

Основание для этого запрета указывает Талмуд Йерушалми. К профессионалам-охотникам или рыбакам мудрецы отнеслись более снисходительно потому, что те обязаны платить налог властям за возможность заниматься своим ремеслом. Поэтому им разрешили продавать нечистые виды, которые им попались случайно, для того, чтобы дать им возможность заработать и облегчить им выплату налога. Однако другим людям мудрецы делать это не разрешили.

Есть следующее объяснение различия между мнениями первого таная и мудрецов. Последние считают, что охотнику или рыбаку разрешается даже априори иметь намерение поймать нечистых животных, птиц или рыб, чтобы выплатить налог, наложенный на него. Однако по мнению первого таная даже профессиональному охотнику или рыбаку разрешили продавать нечистую дичь или нечистый улов лишь в тех случаях, когда те попадают ему случайно («Тосфот-Йомтов»).

Рамбам в своем Комментарии пишет о нашей мишне, что галаха соответствует мнению раби Йегуды. Однако в своем труде «Мишне-Тора» (Законы о запрещенных видах пищи, 8:17) Рамбам постановляет: «Ловцу, которому попались нечистые зверь или птица и рыба, и который поймал их, или же оказались у него пойманными чистые и нечистые вместе, разрешается продавать их. Однако он не должен направлять свою работу именно на поимку нечистых» (см. «Тосфот-аншей-шем»).

Мишна пятая

לולבי זרדים וקרוכין, יש להם שביעית ולדמיהן שביעית, יש להן בעור ולדמיהן בעור. לולבי האלה והבטנה והאטדיו,
יש להם שביעית, ולדמיהן שביעית, אין להם בעור ולא לדמיהן בעור. אבל לעליון, יש בעור, מפני שנושרין מאביון

У РОСТКОВ ЗЕРЕДА И РОЖКОВОГО ДЕРЕВА ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ
есть СЕДЬМОЙ ГОД; ЕСТЬ У НИХ БИУР, И У ДЕНЕГ ИХ есть БИУР. У РОСТКОВ
ТЕРЕБИНТА, И ФИСТАШКОВОГО ДЕРЕВА И АТАДОВ ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У
ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД; НЕТ У НИХ БИУРА, И У ДЕНЕГ ИХ нет БИУРА;
ОДНАКО У ЛИСТЬЕВ их ЕСТЬ БИУР ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОПАДАЮТ они С ПОБЕГОВ
СВОИХ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

Эта мишна возвращается к законам о седьмом годе, связанным со святостью плодов года швиит и их биуром.

У РОСТКОВ ЗЕРЕДА - зеленых и нежных побегов кустарника^[1], которые употребляют в пищу, - И РОЖКОВОГО ДЕРЕВА - у молодых побегов рожкового дерева - ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД. Поскольку они пригодны в пищу, в отношении их исполняют законы о соблюдении святости плодов года швиит.

ЕСТЬ У НИХ БИУР, И У ДЕНЕГ ИХ есть БИУР. Когда приходит время для их биура, их надлежит вынести из дома и уничтожить.

У РОСТКОВ ТЕРЕБИНТА - у молодых побегов лесного дерева, многократные упоминания о котором есть в Танахе (Брейшит, 35:4; Шофтим, 6:11; Йешаягу, 1:30; Йехезкель, 6:13), - И ростков ФИСТАШКОВОГО ДЕРЕВА - называемого также «истинным теребинтом» и приносящего плоды «фисташки», напоминающие вкусом миндаль (см. Брейшит, 43:11 [и комментарий Раши там же], - И также ростков АТАДОВ - диких колючих кустарников (как переводит Онкелос на арамейский язык слово «ДАРДАР» («чертополох»): «АТАДИН» [Брейшит, 3:18])^[2] - ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД. Поскольку нежные молодые ростки этих деревьев и

кустарников годятся в пищу, в отношении них надлежит исполнять все законы, связанные со святостью плодов года швиит.

Однако НЕТ У НИХ БИУРА, И У ДЕНЕГ ИХ нет БИУРА. Поскольку они сохраняются на земле (так как их ветки не опадают зимой), они не исчезают в поле для зверей.

ОДНАКО У ЛИСТЬЕВ их - у листьев теребинта, фисташкового дерева и различных видов атада - ЕСТЬ БИУР - их надлежит подвергать биуру, когда приходит время для него, - ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОПАДАЮТ они С ПОБЕГОВ СВОИХ - с веток, на которых выросли. Несмотря на то что сами молодые ростки не опадают зимой, в отличие от них листья опадают и, следовательно, не сохраняются и исчезают для диких животных в поле. По этой причине их следует подвергать биуру.

[1] Йегуда Феликс (Растительный и животный мир в Мишне, стр.195-196) отмечает, что исследователи отождествляют «зеред» с боярышником или дикой юбой. Однако сам он склоняется к мнению, что «зеред» - это собирательное название всех колючих кустарников и деревьев, молодые побеги которых употребляются в пищу (прим. пер.)

[2] Йегуда Феликс (Растительный и животный мир в Мишне, стр. 25) отождествляет «атад» с «крушиной европейской»; Маркус Ястров в своем Словаре Таргумов, Талмудов Бавли и Йерушалми и мидрашитской литературы идентифицирует «атад» с терном или тернием (прим. пер.).

Мишна шестая

הַנֶּזֶד וְהַכֶּזֶר וְהַלֶּטֶם, יֵשׁ לָהֶם שְׁבִיעִית וְלִדְמִיָּהוּ שְׁבִיעִית. רַבִּי שְׁמַעוֹן אֹמֵר, אֵין לְקֶטֶף שְׁבִיעִית, מִפְּנֵי שֶׁאֵינוּ פָּרִי

У РОЗЫ, И ЛАВСОНИИ, И КАТАФА, И ЛОТЕМА ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД. РАБИ ШИМЬОН ГОВОРIT: НЕТ У КАТАФА СЕДЬМОГО ГОДА ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОН - НЕ ПЛОД.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

У РОЗЫ - ароматического растения с чрезвычайно красивыми цветами, отличающимися очень сильным благоуханием (в Танахе - «шошана» [см. Шир-гаширим, 2:2], И ЛАВСОНИИ - или «хенны» по-арабски [растения, из листьев и корней которого изготавливают краску «хна»], — И КАТАФА.

Некоторые комментаторы считают, что «катаф» - это бальзамное дерево (Рамбам), другие - что речь идет о благовонной смоле, которую добывают из этого дерева, которая называется «цри» (как сказано: «“Цри” - не что иное, как смола, капающая из бальзамных деревьев» [Талмуд Бавли, Крейтот, 6а; Талмуд Йерушалми, Йома, 4:5]); Онкелос же слово «цри» переводит на арамейский язык как «КАТФА» (Брейшит, 37:25, 43:11).

И ЛОТЕМА - или «лота» в Писании (см. Брейшит, 37:25). Некоторые идентифицируют его с диким кустарником, на котором вырастают большие и красивые цветы бело-желтоватого или розового цвета, растущего, главным образом, в гористых областях Страны Израиля (Cistus по-латыни)^[1].

У всех них ЕСТЬ СЕДЬМОЙ ГОД, И У ДЕНЕГ ИХ есть СЕДЬМОЙ ГОД. Поскольку все они используются как благовония, по своему статусу касательно года швиит они приравниваются к видам растений-красителей, в отношении которых исполняют все законы, связанные со святостью плодов седьмого года («Мишна ришона»). И точно так же подлежат биуру как они сами, так и деньги, полученные за них (Бартанура).

РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: «НЕТ У КАТАФА СЕДЬМОГО ГОДА - в отношении него законы о святости плодов года швиит не исполняют- ИЗ-ЗА ТОГО, ЧТО ОН - НЕ ПЛОД», а дерево, из которого выделяется ароматичная смола. Поэтому по своему статусу касательно года швиит он приравнивается к деревьям, которые не освящаются святостью седьмого года. Поскольку в Торе сказано [Ваикра, 25:6]: «И будет [урожай] субботы земли вам В ПИЩУ», из этого следует, что святостью седьмого года освящается лишь то, что подобно видам пищи, получение пользы от которых неразрывно связано с их уничтожением. Исключением оказываются деревья, из которых извлекают пользу лишь после их уничтожения.

Впрочем, первый танай полагает, что смола - это тоже плод дерева, и поэтому она также свята святостью седьмого года.

НО ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА.

^[1] Й. Феликс (Растительный и животный мир в Мишне, стр. 93) пишет, что благовоние «ладан» - это застывшая смола этого растения. Следовательно, по его мнению, «лотем» - это дерево, называемое «босвелия», из корней которого получают ладан (прим. пер.).

Мишна седьмая

וְרֹד חֲדָשׁ שֶׁכָּבְשׁוּ בְשֶׁמֶן יִשְׁן, יִלָּקֵט אֶת הַרְדָּה. וְיִשְׁן בְּחֲדָשׁ, חֵיב בִּבְעוֹר. חֲרוּבִין חֲדָשִׁים שֶׁכָּבְשׁוּ בַיֵּין יִשְׁן, וְיִשְׁנִים בְּחֲדָשׁ, חֵיבִין בִּבְעוֹר. זֶה הַכֶּלֶל, כָּל שֶׁהוּא בְּנוֹתֵן טַעַם, חֵיב לְבָעֵר, מִן בְּשָׂאֵינוֹ מִיָּנוּ. וּמִן בְּמִינוֹ, כָּל שֶׁהוּא. שְׂבִיעִית אוֹסֶרֶת כָּל שֶׁהוּא בְּמִינָה, וְשֵׁלָא בְּמִינָה, בְּנוֹתֵן טַעַם

НОВУЮ РОЗУ ЗАКОНСЕРВИРОВАЛИ В СТАРОМ МАСЛЕ - ВЫБЕРЕТ РОЗУ, НО СТАРАЯ В НОВОМ - ПОДЛЕЖИТ БИУРУ. НОВЫЕ РОЖКИ ЗАКОНСЕРВИРОВАЛИ В СТАРОМ ВИНЕ И СТАРЫЕ-В НОВОМ: ПОДЛЕЖАТ БИУРУ. ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: ВСЕ, ЧТО ОТДАЕТ свой ВКУС, ПОДЛЕЖИТ БИУРУ КАК ВИД НЕ В СВОЕМ ВИДЕ; А ВИД В СВОЕМ ВИДЕ - СКОЛЬКО-НИБУДЬ. СЕДЬМОЙ ГОД ЗАПРЕЩАЕТ СКОЛЬКИМ-НИБУДЬ В СВОЕМ ВИДЕ, А НЕ В СВОЕМ ВИДЕ - ЕСЛИ ОТДАЕТ ВКУС.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НОВУЮ РОЗУ - года швиит ЗАКОНСЕРВИРОВАЛИ В СТАРОМ МАСЛЕ - оливковом масле шестого года; в этом случае хозяин пусть ВЫБЕРЕТ РОЗУ из масла прежде, чем настанет время биура, а само масло биуру не подлежит. Причина - в том, что новая роза отдает свой аромат старому маслу только тогда, когда остается в нем на продолжительное время.

НО если СТАРАЯ роза - то есть роза седьмого года - законсервирована В масле НОВОМ - в оливковом масле восьмого года - то также это масло ПОДЛЕЖИТ БИУРУ. В этом случае не поможет делу, если выбрать всю розу из масла, потому что старая роза обладает таким сильным ароматом, что он впитывается в новое масло быстро и меняет его вкус.

Если НОВЫЕ РОЖКИ - [плоды рожкового дерева] года швиит - ЗАКОНСЕРВИРОВАЛИ В СТАРОМ ВИНЕ - от шестого года - И СТАРЫЕ - рожки седьмого года - законсервировали В НОВОМ вине - вине восьмого года, - то в обоих этих случаях все ингредиенты ПОДЛЕЖАТ БИУРУ. Причина этого в том, что плоды рожкового дерева всегда отдают свой вкус вину - как рожки прежнего урожая в новом вине, так и рожки нового урожая в старом вине.

ВОТ ОБЩЕЕ ПРАВИЛО: когда ВСЕ запрещенное - любой вид пищи, на котором лежит запрет, связанный с годом швиит, - обладает таким сильным вкусом или его так много, ЧТО он ОТДАЕТ свой ВКУС разрешенному виду пищи, то тогда вся эта смесь

ПОДЛЕЖИТ БИУРУ, - если в этой смеси один ВИД пищи находится НЕ В СВОЕМ ВИДЕ - как, например, цветок розы в оливковом масле или плод рожкового дерева в вине. А ВИД В СВОЕМ ВИДЕ - но когда один вид пищи находится в смеси с таким же видом пищи - как, например, оливковое масло года швиит смешано с оливковым маслом от какого-нибудь другого года - то тогда если СКОЛЬКО-НИБУДЬ - даже одна капля - запрещенного попала в большой сосуд с разрешенным, вся эта смесь подлежит биуру.

ТАК НАШУ МИШНУ ОБЪЯСНЯЕТ РАМБАМ. Однако другие комментаторы интерпретируют ее также по-иному (см. Бартанура; «Тифъэрет-Исраэль»).

СЕДЬМОЙ ГОД ЗАПРЕЩАЕТ СКОЛЬКИМ-НИБУДЬ В СВОЕМ ВИДЕ.

Наша мишна повторяет только что приведенный закон для того, чтобы особо отметить: это «общее правило», относящееся ко всем запрещенным видам пищи вообще, остается в силе также касательно седьмого года (Рамбам).

Некоторые другие комментаторы объясняют, что цель нашей мишны - сообщить: это же самое «общее правило» применяется не только в отношении обязанности совершить биур, но также касается проблемы святости плодов года швиит в более раннее время, чем срок биура. То есть: если какая-нибудь малая часть чего-нибудь, обладающего святостью седьмого года, смешалась с разрешенным видом пищи того же самого вида, вся эта смесь должна быть съедена с соблюдением всех законов о святости плодов года швиит.

А НЕ В СВОЕМ ВИДЕ - ЕСЛИ ОТДАЕТ ВКУС. Однако если один вид пищи, обладающей святостью седьмого года, смешался с будничной пищей иного вида, их смесь освящается святостью года швиит лишь в том случае, когда вид, освященный святостью седьмого года, способен отдать свой вкус виду, не относящемуся в году швиит («Мишна ришона»).

Но есть также другие комментарии, объясняющие сказанное в конце нашей мишны иначе (см. Бартанура; «Тосфот-Йомтов»; «Тифъэрет-Исраэль»).